

DOI: 10.31857/S032150750024432-7

Перспективные направления изучения англо-бурской войны 1899–1902 гг.

© Горелик Б.М.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8839-3889; boris.gorelik@inafr.ru

Резюме. В ноябре 2022 г. в Институте Африки РАН состоялась международная научная конференция «Англо-бурская война 1899–1902 гг.: опыт и перспективы исследования», приуроченная к 120-летию завершения этой войны – первого крупного вооруженного конфликта XX в. Организаторы стремились поддержать диалог между российскими и зарубежными историками. Были заслушаны 17 докладов отечественных и южноафриканских исследователей. Участие не только историков, но и филологов и экономистов определило междисциплинарный характер конференции. Обсуждались основные проблемы историографии англо-бурской войны в XX – начале XXI в. Проанализирован опыт изучения англо-бурской войны в России и ЮАР, рассмотрено участие российских подданных в англо-бурской войне в контексте истории российского добровольчества, а также влияние опыта этой войны на последующие вооруженные конфликты.

Ключевые слова: англо-бурская война, Южная Африка, Трансвааль, историография, международная конференция

Для цитирования: Горелик Б.М. Перспективные направления изучения англо-бурской войны 1899–1902 гг. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. С. 61–64. DOI: 10.31857/S032150750024432-7

Promising Directions in the Studies of the Anglo-Boer War (1899–1902)

© Boris M. Gorelik^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8839-3889; boris.gorelik@inafr.ru

Abstract. In November 2022, the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, hosted an international academic conference “*Researching the Anglo-Boer War of 1899–1902: The Practice and the Future*”. The event marked the 120th anniversary of the end of the first major armed conflict of the 20th century.

The goal of the conference was to help stimulating dialogue between Russian and international historians who study the Anglo-Boer War. About a hundred people attended the conference both in person and online. Seventeen Russian and South African researchers presented their papers.

The participants considered the main aspects of the historiography of the Anglo-Boer War in the XX–XXI centuries. The Anglo-Boer War studies in Russia and South Africa were analysed. The Russian involvement in the Anglo-Boer War in the historical context of the Russian volunteers’ participation in military conflicts was reviewed, as well as the study of the influence of the experience of this war on subsequent military conflicts.

It was concluded that there was the potential for a more robust study of the Anglo-Boer War and for exploring new themes. The participants discussed some of the most promising directions in the Anglo-Boer War studies.

Keywords: Anglo-Boer War, South African War, Transvaal, historiography, international conference

For citation: Gorelik B.M. Promising Directions in the Studies of the Anglo-Boer War (1899–1902). *Asia and Africa today*. 2023. № 2. Pp. 61–64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024432-7

9 ноября 2022 г. в Институте Африки РАН состоялась международная научная конференция «**Англо-бурская война 1899–1902 гг.: опыт и перспективы исследования**». Мероприятие организовали Центр истории и культурной антропологии и Центр исследований стран Юга Африки ИАФР РАН.

Конференция, приуроченная к 120-летию завершения этой войны, первого крупного вооруженного конфликта XX в., была посвящена памяти **Г.В.Шубина** (1966–2016), ст.н.с. ИАФР РАН – специалиста

по изучению участия русских подданных в англо-бурской войне. Почетными гостями конференции стали представители Посольства ЮАР в Москве. Заседание открыл д.и.н., проф. **В.Г.Шубин** (ИАФР РАН).

Организаторы конференции стремились поддержать диалог между российскими и зарубежными историками, интересующимися англо-бурской войной. Около сотни собравшихся (очно или подключившись к интернет-трансляции) заслушали 17 докладов отечественных и южноафриканских исследователей. Участие не только историков, но и филологов и экономистов определило междисциплинарный характер конференции.

Заведующий Центром африканских исследований ИВИ РАН, академик РАН, д.и.н., проф. **А.Б.Давидсон** напомнил собравшимся о причинах повышенного внимания к англо-бурской войне в Российской империи. Первая большая война XX в. шла в регионе, где были обнаружены крупнейшие месторождения алмазов и золота. Россиян восхищало мужество буров, поначалу одерживавших победы над английскими войсками. Помимо этого, в обществе была распространена англофобия. После поражения республик буры (африканеры) взяли политический реванш. В 1948 г. к власти пришла партия, защищавшая их интересы. Политика апартеида обострила расовые и межэтнические противоречия в южноафриканском обществе. И в других обществах освобождение от колониализма, сопровождающееся стремлением к реваншу, не всегда приводит к установлению демократии.

Зав. Центром истории и культурной антропологии ИАФР РАН, к.и.н. **В.В.Грибанова** в обзоре отечественной историографии англо-бурской войны до 1991 г. подчеркнула, что изучение причин, особенностей и последствий этого конфликта в Российской империи началось уже в первые годы XX в. В СССР первую диссертацию по англо-бурской войне защитила А.Ф.Остальцева в 1940 г. Для этой и последующих работ характерно утверждение, что буры вели национально-освободительную борьбу против империалистической Англии. После Второй мировой войны англо-бурский конфликт считался войной за преимущественное право на эксплуатацию африканцев. С 1960-х гг. появляются статьи А.Б.Давидсона, сосредоточившегося на восприятии этой войны современниками.

Об интересе советской военной науки к урокам англо-бурской войны в 1930-е гг. рассказали к.и.н. **А.М.Егоров**, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, а также **И.А.Егоров**, м.н.с. Центра комплексного изучения проблем региональной безопасности Псковского государственного университета. В частности, вопросами маневренной войны на материале южноафриканского конфликта занимался адъютант Военной академии РККА В.М.Воронков, очерк которого об этой войне академия опубликовала отдельным изданием в 1933 г. Его особенно занимала специфика масштабной партизанской войны. (Впоследствии Воронков был назначен заместителем начальника штаба Белорусского военного округа, где во время Великой Отечественной войны развернулось особенно сильное партизанское движение.)

Об отражении англо-бурской войны в исследованиях отечественных африканистов в постсоветский период рассказал к.и.н. **А.А.Токарев**, заведующий Центром исследований Юга Африки ИАФР РАН. В последние 30 лет ведущими исследователями, работавшими в этой области, были профессора А.Б.Давидсон и И.И.Филатова, а также к.и.н. Г.В.Шубин. В 2012 г. коллектив исследователей из ИАФР РАН и ИВИ РАН под руководством Г.В.Шубина выпустил 13-томный сборник документов об участии россиян в этом вооруженном конфликте и восприятии российским обществом южноафриканской войны. В 2022 г. ведущее южноафриканское издательство *Jonathan Ball* в сотрудничестве с ИАФР РАН выпустило перевод воспоминаний русского ветерана англо-бурской войны Е.Ф.Августуса «*A Russian on Commando*» (под редакцией Б.М.Горелика).

Влиянию опыта первой англо-бурской войны (1880–1881) на подготовку Великобритании ко второй (1899–1902) посвящен доклад к.и.н. **А.Б.Арбекова**, н.с. Тульского государственного музея оружия. Хотя в британском военном ведомстве предпринимались попытки осмысления неудачного опыта первой англо-бурской войны для улучшения стратегической подготовки к будущим вооруженным конфликтам, исследователь констатирует, что «уроки» боестолкновений с бурами оказались неусвоенными. Британская армия вступила во вторую англо-бурскую войну, полагаясь на устаревшие доктрины и практики применения оружия.

Проф. **Т.Потхитер**, н.с. Центра военных исследований Стелленбошского университета (ЮАР) сделал доклад о воздействии промышленной революции на англо-бурскую войну 1899–1902 гг. Развитие техники повлияло на планирование и проведение военной кампании. Благодаря использованию паро-

вой энергии изменились стратегия и логистика, а улучшенные средства коммуникации позволили поддерживать связь на больших расстояниях. По сравнению с предыдущими крупными вооруженными конфликтами, значительно увеличилась огневая мощь за счет усовершенствования стрелкового оружия, применения бездымного пороха, пулеметов, магазинного оружия, а также координации действий артиллерии с другими родами войск на поле боя.

Л.Кутзее, аспирант лаборатории экономики прошлого Африки (проект *LEAP*) Стелленбошского университета, посвятила выступление «капским мятежникам». Это жители Капской колонии, с оружием в руках присоединившиеся к борьбе южноафриканских республик. Применив количественные методы (в т.ч. геоинформационные системы и статистический анализ) в сочетании с контекстуальным анализом архивных источников, Кутзее пыталась выяснить, почему эти подданные королевы воевали против Британской империи. Основной причиной исследователь считает сочувствие «мятежников» к идеологии и политическому курсу бурских республик, общность их целей и интересов. Кроме того, привлечению «мятежников» в ряды бурских вооруженных формирований способствовал сильный лидер, бурский генерал Я.Смэтс, отряды которого действовали в этом регионе.

С докладом «Феномен добровольчества в контексте изменений внешнеполитического вектора Российской империи в период англо-бурской войны» выступил к.и.н. **А.С.Зданевич**, ст. преп. кафедры африканистики Восточного факультета СПбГУ. Вооруженные конфликты, происходившие на протяжении XIX в. в Российской империи и за её пределами, были вызваны противостоянием великих держав. Солидарность российского общества с борьбой африканеров за независимость, по мнению исследователя, обусловлена позицией европейских государств, не пытавшихся препятствовать империалистическим устремлениям Великобритании на Юге Африки. В сознании россиян освободительная борьба буров воспринималась с обостренным чувством справедливости и вызывала стремление помочь слабым, что характерно для россиян и сегодня.

О малоизвестных русских добровольцах на англо-бурской войне рассказала к.и.н. **Л.Я.Прокопенко** (ИАФР РАН). В частности, она обратилась к биографии украинского литератора Ю.Я.Будяка, который в 1920-е гг. утверждал, что воевал в Южной Африке и помог будущему британскому премьер-министру У.Черчиллю спастись из бурского плена. Утверждения Будяка не подтверждаются документально, но их до сих пор распространяют популярные издания. Это пример устойчивого присутствия и востребованности мотивов англо-бурской войны в историческом сознании населения стран на бывшей территории Российской империи.

О роли эмигранта из Российской империи, крупного предпринимателя С.Маркса при заключении соглашения, положившего конец англо-бурской войне, напомнил собравшимся к.э.н., к.иск. **Ю.С.Скубко** (ИАФР РАН). На протяжении войны Маркс, имевший тесные связи с обеими сторонами конфликта, пытался примирить противников. Его усилия увенчались успехом, когда в 1902 г. на территории его фабрики британцы и буры подготовили проект мирного договора, который вскоре был подписан в Претории.

Несколько выступлений были посвящены особенностям восприятия англо-бурской войны российским обществом. **Ю.О.Ивченко**, магистрант Института истории СПбГУ, провела исследование формирования эмоционального отношения российских детей к конфликту в далекой Южной Африке на материале дневников 1899–1902 гг. сына и дочери дворян Половцовых. В их повседневную жизнь вошли образы воюющих буров и англичан благодаря играм, чтению, беседам со взрослыми, а также участию в мероприятиях в поддержку южноафриканских республик.

Образы англо-бурской войны и буров в русском массовом сознании ярко проявились в карикатуре. Исследование на материале юмористических журналов, проведенное **Д.А.Туряницей** (ИАФР РАН), подтверждает, что этот вооруженный конфликт не только стал предметом оживленных дискуссий в Российской империи, но и вошел в повседневную жизнь россиян. Впрочем, во второй половине XX в. находчивый и отважный «бур» в отечественной карикатуре превратился в трусливого и хищного колонизатора. Эта трансформация иллюстрирует кардинальное изменение отношения к африканерам в связи с деколонизацией в Африке, которой стремился воспрепятствовать режим апартеида в ЮАР.

Международная кампания в поддержку буров связывается в историографии с консервативными и даже реакционными кругами. Действительно, их голоса звучали особенно громко, но англо-бурская война повлияла и на прогрессивные силы. К такому выводу пришел к.и.н. **Б.М.Горелик** (ИАФР РАН). Симпатии к бурам преобладали даже среди русских социалистов-народников и эсеров, легальных мар-

ксистов и подпольщиков-социал-демократов. Отечественные левые радикалы изучали опыт бурских вооруженных формирований, предполагая, что он пригодится в революционной деятельности на родине. Политические силы, выступавшие против самодержавия, вдохновлялись освободительной борьбой бурских республик. Симпатии к бурам, интерес к их войне против британского империализма способствовали политизации российского общества в преддверии революции 1905–1907 гг.

В первые годы XX в. в России появилась народная песня об англо-бурской войне «Трансвааль, Трансвааль, страна моя». Она прочно вошла в фонд русского фольклора и закрепилась в традиционной культуре. **Т.В.Краюшкина**, зав. Центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.ф.н., в своем выступлении отметила, что, в отличие от других народных песен, «Трансвааль» не вышла из живого бытования. Более столетия она упоминается в русской поэзии, художественной и документальной прозе. Особенно часто к этой песне обращались в военное время, и каждый раз её значение переосмысливалось в зависимости от исторического контекста. Постоянными остаются её ассоциации с борьбой за свободу и независимость родины. Эти ценности актуализируются в связи с вооруженными конфликтами, в которые россияне были вовлечены в XX–XXI вв.

Военные историки из Стелленбошского университета (ЮАР) и Намибийского университета – проф. **И.Либенберг**, д-р **М.Роос** и д-р **Г.фан дер Вестхайзен** – подчеркнули, что при изучении англо-бурской войны необходимо учитывать широкий исторический контекст. Нужно исследовать не только историю сражений, но и фронтовой быт, травматический опыт людей и животных в ходе боевых действий, а также долгосрочные последствия войны. Речь идет о социокультурных и антропологических аспектах, которые недостаточно разрабатывались военными историками. В качестве примера междисциплинарного подхода докладчики привели подготовленный ими и изданный в ЮАР к 100-летию окончания англо-бурской войны сборник статей «*A Century is a Short Time: New Perspectives on the Anglo-Boer War*».

Э.-Г.фон Зейл, сотрудник Кейптаунского университета и резервист ВМС ЮАР, выступил с докладом о том, как англо-бурская война проявляется в исторической памяти небелых жителей его страны. В апреле 1902 г. бурские партизаны без боя взяли шахтерский поселок Конкордия в полупустынном регионе Намакваленд. Жители, которым британское командование поручило оборонять поселок, сдались партизанам. Почти столетие эти мужчины считались предателями, но докладчик установил, что необученные и плохо вооруженные, они не могли успешно сопротивляться захватчикам, которые в случае победы могли разорить их дома и жестоко расправиться с ними и их семьями. Переосмысление этого исторического события позволило избавить жителей Конкордии от стыда за прошлое.

Э.Ю.Комарова-Тагар, зам. председателя Координационного совета соотечественников в ЮАР, рассказала участникам и гостям конференции, как на Юге Африки поддерживается память об участии русских подданных в англо-бурской войне.

Участники конференции выразили уверенность в перспективности активного изучения вопросов, связанных с англо-бурской войной, и расширения тематики её исследования. По итогам конференции планируется научное издание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горелик Борис Моисеевич, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра исследований Юга Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Boris M. Gorelik, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Southern African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.12.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 11.01.2023

Принята к публикации
(Accepted) 23.01.2023